

УДК 347.422(045)

*Л.А. Ватлин***ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЛАТЫ ЗА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА**

Статья посвящена правовой природе платы за односторонний отказ от обязательства, предусмотренной пунктом 3 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации. С помощью сравнительного метода проведено разграничение этого явления с другими институтами гражданского права: способы обеспечения исполнения обязательства, новация, отступное. Метод моделирования позволил предложить новую редакцию пункта 3 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также в статье определен момент прекращения обязательства в результате реализации права на односторонний отказ, обусловленный внесением денежных средств. Правовая природа платы за односторонний отказ от обязательства выявлена в том числе с учетом цели данного института и воли сторон соответствующего обязательства. Автором критически проанализированы положения отечественной судебной практики и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, дана их оценка с точки зрения доктрины гражданского права. С учетом признаков денежного обязательства, разработанных в науке гражданского права, обосновано отнесение обязательства по внесению платы за односторонний отказ от обязательства к денежному. В целях защиты интересов стороны, получившей уведомление об одностороннем отказе, предложена новая редакция пункта 3 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой такая сторона вправе по своему выбору требовать исполнения первоначального обязательства или уплаты денежной суммы за отказ от обязательства. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разрешении хозяйственных споров, а также для совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: односторонний отказ, обязательство, прекращение обязательств, правовая природа, компенсация, потери, реформа Гражданского кодекса Российской Федерации.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-674-679

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) была существенно изменена, и в российском законодательстве появился институт платы за односторонний отказ от обязательства, предусмотренный пунктом 3 этой статьи в действующей редакции.

Несмотря на то, что данная норма действует уже более 7 лет, в доктрине и правоприменительной практике неоднозначно решается вопрос о взыскании платы за односторонний отказ от обязательства в судебном порядке, а также о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в случае нарушения срока внесения такой платы.

Представляется, что решение подобных практических вопросов невозможно без определения правовой природы платы за односторонний отказ от обязательства, в том числе правовой природы обязательства по ее внесению.

Основная проблема видится в том, что односторонний отказ от исполнения обязательства внешне схож с новацией в заемное обязательство или отступным, со способом обеспечения исполнения обязательства, с возмещением потерь (убытков). Также неясным остается вопрос о том, является ли обязательство по внесению платы денежным, и возможно ли в случае невнесения платы применение соответствующих положений ГК РФ (подпункт 1 пункта 2 статьи 313, 316, 395 и др.).

Поскольку гражданское право призвано служить средством регулирования отношений между участниками оборота, для определения сущности рассматриваемого явления целесообразно выявить, какую цель преследуют стороны обязательства, включая в его условия возможность одностороннего отказа от исполнения за установленную плату?

Для начала отметим важное обстоятельство: односторонний отказ по пункту 3 статьи 310 ГК РФ является правомерным действием. Действительно, с точки зрения динамики обязательства (которое, по общему правилу, должно прекратиться надлежащим исполнением) является атипичной ситуация,

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1412.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

при которой одна из сторон отказывается от исполнения, вследствие чего стороны не достигают своих целей, для реализации которых они вступили в обязательство.

Вместе с тем если условиями обязательства изначально было предусмотрено право на односторонний отказ, значит, его реализация представляет собой правомерное поведение управомоченного субъекта. В этой связи нельзя не согласиться с мнением А.Г. Карапетова, считающего, что «речь идет о плате за реализацию секундарного (преобразовательного) права»³.

Необходимо подчеркнуть, что односторонний отказ от обязательства, обусловленный выплатой определенной денежной суммы, не может быть связан с поведением другой неисправной стороны (например, отказ от договора купли-продажи в случае существенного нарушения требований к качеству товара в соответствии с пунктом 2 статьи 475 ГК РФ).

В подобных ситуациях односторонний отказ представляет собой реакцию другой стороны, направленную на защиту своих прав. При возникновении обязательства разумно действующие стороны исходят из того, что оно будет исполнено надлежащим образом, следовательно, включение условия об уплате «пострадавшей» стороной платы за односторонний отказ в случае нарушения другой стороной не может иметь под собой основания и явно нецелесообразно.

В тех же случаях, когда стороны устанавливают плату (или иное предоставление) за неисполнение обязательства, речь должна идти об установлении способа обеспечения его исполнения.

Как известно, именно этот институт обязательственного права направлен на стимулирование должника исполнить обязательство и гарантирует защиту имущественных интересов кредитора на случай неисполнения первого⁴. В этом и заключается одно из основных отличий платы за односторонний отказ от обязательства и способов обеспечения его исполнения: второе согласовывается сторонами исключительно на случай ненадлежащего исполнения обязательства или в целях уменьшения вероятности такого неисполнения; первое же всегда рассматривается сторонами как правомерное поведение, не выходящее за рамки условленного.

В этой связи представляет интерес ситуация, при которой сами стороны рассматривают плату за односторонний отказ в качестве «способа обеспечения существования обязательства», то есть, когда стороны допускают такой отказ, но обуславливают его выплатой денежной суммы в размере, побуждающем отказывающуюся от обязательства сторону этого не делать.

Например, в деле № А66-15817/2019⁵ судами было дано толкование следующему условию договора об оказании консультационных услуг: «В случае досрочного расторжения заказчиком договора в одностороннем порядке, заказчик обязуется выплатить штраф в размере 15 000 000 руб.».

Судами было установлено, что при заключении договора воля сторон не была направлена на установление платы за односторонний отказ от договора в порядке пункта 3 статьи 310 ГК РФ, в частности, не предусмотрели иной, отличный от штрафного, характер последствий такого отказа (например, возмещение убытков).

Также размер штрафа не имел под собой экономического или иного обоснования.

С учетом названных обстоятельств суды квалифицировали спорное условие как установление способа обеспечения исполнения обязательства в ситуации, когда статья 782 ГК РФ прямо предусматривает право на немотивированный отказ от договора оказания услуг и, следовательно, такой отказ не является правонарушением, за который может быть установлен штраф.

Таким образом, предусмотренный законом или условиями обязательства немотивированный односторонний отказ одной из сторон является правомерным поведением, за которое нельзя предусмотреть негативные последствия, в том числе имеющие штрафную (карательную) функцию за сам факт такого отказа.

На первый взгляд, определенное сходство рассматриваемая плата имеет с институтами новации и отступного: во всех случаях вместо исполнения кредитору предоставляется его замена – денежная компенсация. Но эти явления имеют и существенные отличия.

³ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2020 по делу № А66-15817/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Общепризнанно, что при новации первоначальное обязательство прекращается в момент заключения соответствующего соглашения, а при отступном – в момент его предоставления⁶. Таким образом, для разграничения платы по пункту 3 статьи 310 ГК РФ от указанных способов прекращения обязательства необходимо определить, в какой момент прекращается обязательство при одностороннем отказе от его исполнения.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» имеется следующее разъяснение по этому вопросу: если иное не предусмотрено законом или договором, с момента осуществления такого отказа (изменения условий обязательства) первоначальное обязательство прекращается или изменяется и возникает обязательство по выплате определенной денежной суммы.

В доктрине такой подход критикуется и отмечается, что обязательство следует считать прекращенным только с момента получения и уведомления об отказе, и соответствующей платы⁷. Иными словами, для прекращения обязательства необходим сложный юридический состав.

Здесь необходимо более подробно исследовать назначение платы за односторонний отказ от обязательства; для чего же стороны, допуская такой отказ, обуславливают его уплатой денежных средств?

В указанном выше постановлении содержится очень важное разъяснение: если будет доказано очевидное несоответствие размера этой денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Судебная практика дополняет это разъяснение и указывает, что плата не может быть снижена до размера, который не устраняет для другой стороны последствия отказа от договора и не может компенсировать иные возможные потери (пункт 20 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017)⁸.

Таким образом, подчеркивается *компенсационная* природа платы, которая призвана возместить стороне потери, которая та понесет вследствие немотивированного отказа другой стороны, то есть при собственном надлежащем поведении. Этим и вызвано право суда снижать размер такой компенсации в целях соблюдения баланса имущественных интересов сторон.

Поэтому если руководствоваться разъяснениями Пленума ВС РФ о том, что обязательство считается прекращенным с момента заявления об этом, то «другая сторона остается и без того, на что была вправе рассчитывать при вступлении в обязательство, и без компенсации своих потерь»⁹.

Очевидно, что после возникновения обязательства и до его прекращения вследствие одностороннего отказа одной из сторон другая сторона могла совершить какие-либо приготовления, понести связанные с обязательством расходы. Компенсация подобных потерь и является целью сторон, использующих институт платы, предусмотренный пунктом 3 статьи 310 ГК РФ, а также одновременно основанием (каузой) обязательства по уплате денежной суммы за отказ от обязательства (самостоятельное существование такого обязательства будет обосновано далее).

В этой связи следует признать, что по общему правилу для прекращения обязательства необходима совокупность юридических фактов: заявление об одностороннем отказе и уплата денежной суммы за такой отказ. С этой точки зрения сходство с новацией отсутствует.

Разграничение же с отступным следует проводить, в первую очередь, по цели соответствующего института.

⁶ Новое Постановление Пленума ВС РФ о прекращении обязательств // СПС КонсультантПлюс. 2020.

⁷ Кузнецова Н.В. Прекращение гражданско-правового договора: тенденции развития законодательства // Современные тенденции развития российского права: к 50-летию юридического образования в Удмуртской Республике памяти д. ю. н., профессора В. В. Овсиенко : сб. ст. / под науч. ред. В.Г. Ившина, Г.А. Решетниковой, Н. В. Кузнецовой. – Ижевск : Удмуртский университет, 2023. С. 21.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2018.

⁹ Ватлин Л.А. Влияние сторон и третьих лиц на динамику гражданско-правового обязательства // Современные тенденции развития российского права: к 50-летию юридического образования в Удмуртской Республике памяти д. ю. н., профессора В. В. Овсиенко : сб. ст. / под науч. ред. В.Г. Ившина, Г.А. Решетниковой, Н. В. Кузнецовой. – Ижевск : Удмуртский университет, 2023. С. 336.

Договариваясь о предоставлении отступного, стороны преследуют цель прекратить обязательство, заменив его предмет. В этом и заключается основное предназначение этого *способа прекращения обязательства*.

Как мы выяснили, включая условие о предоставлении платы в порядке пункта 3 статьи 310 ГК РФ, стороны согласовывают способ компенсации потерь одной из сторон; прекращение обязательства в данном случае – следствие реализации такого способа.

Поскольку отступное направлено на прекращение обязательства, а не на компенсацию потерь, постольку снижение размера отступного в судебном порядке не предусмотрено.

В этой связи экономическое или иное обоснование размера отступного не имеет правового значения, в то время как «суды могут и должны проверять предположения сторон о возможных потерях кредитора, выраженные в условиях о плате за отказ от договора»¹⁰.

Таким образом, уплата денежных средств в случае немотивированного одностороннего отказа от обязательства не является способом прекращения обязательства, сходным с отступным или новацией, а представляет собой особый способ компенсации потерь, вызванных прекращением обязательства вследствие такого отказа.

С таким подходом согласуется возможность взыскания платы за односторонний отказ от обязательства, которую допускает отечественная судебная практика. В этих случаях истец, не получивший такой платы после заявления другой стороны об отказе от обязательства, считает обязательство прекращенным и просит компенсировать его потери, которые стороны заранее оценили между собой. Возражения же ответчика о том, что первоначальное обязательство не прекращено, а обязательство по выплате денежной суммы не возникло, не только противоречит приведенным выше разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, но и представляет собой эстоппель, связанный с недобросовестными заявлениями об отказе от обязательства и подобными противоположными возражениями (о том, что обязательство не прекращено до внесения ответчиком платы за отказ) в суде.

Однако при этом возникает противоречие с означенным нами ранее подходом о необходимости совокупности юридических фактов для прекращения обязательства.

С одной стороны, если обязательство не считать прекращенным после получения соответствующего заявления, другая сторона вправе требовать не уплаты денежной суммы, а исполнения обязательства в натуре.

С другой стороны, отечественная судебная практика допускает обращение с самостоятельным иском о взыскании платы за односторонний отказ.

Представляется, что целесообразно сохранить оба эти подхода, сформулировав новое правило, схожее с правилами об альтернативных обязательствах.

В целях защиты интересов стороны, получившей уведомление об одностороннем отказе, а также недопущения противоречий разъяснения Пленума ВС РФ и доктрины предлагаем дополнить пункт 3 статьи 310 ГК РФ абзацами следующего содержания:

«С момента получения предусмотренного настоящим пунктом уведомления об одностороннем отказе от обязательства или об одностороннем изменении его условий сторона, получившая такое уведомление, до получения определенной денежной суммы вправе по своему выбору требовать исполнения первоначального обязательства или уплаты денежной суммы.

В случае предъявления требования об уплате денежной суммы первоначальное обязательство прекращается или изменяется с момента осуществления выбора соответствующей стороной обязательства».

При таком подходе отсутствует неопределенность во взаимоотношениях сторон, поскольку определяется, что до получения платы обязательство не считается прекращенным. Прекращение обязательства возможно только в случае уплаты денежной суммы или предъявления требования о ее уплате.

Интересы другой стороны при этом не ущемляются, поскольку сторона, заявившая об отказе от обязательства, намерена его прекратить, следовательно, действуя добросовестно, обязана уплатить предусмотренную условиями обязательства денежную сумму, которая в данном случае выступает одним из необходимых условий для прекращения обязательства.

¹⁰ Егоров А.В. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора. 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

При этом поскольку предложенная формулировка содержит в себе новые правила, которые нельзя считать результатом толкования существующей нормы пункта 3 статьи 310 ГК РФ, видится необходимым дополнить именно ГК РФ, а не постановление Пленума ВС РФ № 54.

Определение правовой природы платы за немотивированный односторонний отказ от обязательства в качестве способа компенсации потерь позволяет квалифицировать обязательство по ее уплате (если признать за ним право на самостоятельное существование) в качестве денежного.

Для определения долга как денежного важным фактором является наличие на момент его возникновения имущественной неэквивалентности в отношениях сторон. В случае отсутствия таковой взыскание денежных средств является ненадлежащим способом защиты права (как, например, при неисполнении обязанности банка по выдаче кредита или обязанности по предварительной оплате непременного товара).

Денежные средства должны выступать средством платежа, погашающим соответствующую задолженность.

При немотивированном одностороннем отказе другая сторона лишается причитающегося ей по условиям обязательства, из-за чего уменьшается ее имущественная сфера. Поскольку уплата денежных средств в соответствии с пунктом 3 статьи 310 ГК РФ направлена на восстановление эквивалентности в отношениях сторон (компенсацию потерь), постольку соответствующее обязательство должно считаться денежным, и, следовательно, взыскание этой платы в судебном порядке допускается.

Из этого следует, что к обязательству по уплате денежной суммы при немотивированном одностороннем отказе от обязательства могут применяться положения ГК РФ о денежных обязательствах, в том числе статья 395 ГК РФ.

Итак, плата за односторонний немотивированный отказ от обязательства, предусмотренная пунктом 3 статьи 310 ГК РФ, представляет собой особый способ компенсации потерь, которые возникли или могут возникнуть при прекращении обязательства вследствие такого отказа и размер (или способ определения) которых заранее согласован сторонами, а обязательство по внесению платы за односторонний отказ при определенных условиях может считаться денежным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ватлин Л.А. Влияние сторон и третьих лиц на динамику гражданско-правового обязательства // Современные тенденции развития российского права: к 50-летию юридического образования в Удмуртской Республике памяти д. ю. н., профессора В.В. Овсиенко: сб. ст. / под науч. ред. В.Г. Ившина, Г.А. Решетниковой, Н.В. Кузнецовой. Ижевск: Удмуртский университет, 2023. С. 336.
2. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. 2004 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Егоров А.В. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора. 2022 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. 2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кузнецова Н.В. Прекращение гражданско-правового договора: тенденции развития законодательства // Современные тенденции развития российского права: к 50-летию юридического образования в Удмуртской Республике памяти д. ю. н., профессора В.В. Овсиенко : сб. ст. / под науч. ред. В.Г. Ившина, Г.А. Решетниковой, Н.В. Кузнецовой. Ижевск: Удмуртский университет, 2023.
6. Новое Постановление Пленума ВС РФ о прекращении обязательств. 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 17.05.2023

Ватлин Лев Александрович, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: levpard@ya.ru

L.A. Vatlin

LEGAL NATURE OF THE PAYMENT FOR THE UNILATERAL REFUSAL OF THE OBLIGATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-674-679

The article is devoted to the legal nature of the payment for the unilateral refusal of the obligation (paragraph 3 of article 310 of the Civil Code of the Russian Federation). A comparative researching method allowed us to distinguish this object from other institutions of a civil law, like penalty, innovation, compensation. A modeling method allowed us to suggest a new version of the paragraph 3 of article 310 of the Civil Code of the Russian Federation.

The moment of the obligation is defined as a result of the exercise of the right to unilateral refusal. The legal nature of such payment is revealed, taking into account the purpose of this institution and the will of the obligation parties. The author critically analyzes the provisions of Russian judicial practice, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and different points of view of the doctrine of civil law. Also, the obligation to pay for a unilateral refusal is justified as a monetary obligation, taking into account the signs of a monetary obligation, developed in the science of a civil law.

The obtained research results can be useful for trials, in economic disputes, as well as for improvement the current legislation.

Keywords: unilateral refusal, obligation, termination of obligations, legal nature, compensation, losses, reform of the Civil Code of the Russian Federation.

Received 17.05.2023

Vatlin L.A., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: levpard@ya.ru